

ЛИТЕРАТУР. ЛЕНИНГРАД
ЛЕНИНГРАД, Ленингр. обл.

11

20 ИЮЛ. 1935

В. ЛЕБЕДЕВ

ТИПИЧНЫЙ

Характер

Тысячелетние яблоневые сады. Приземистые домики железнодорожников, похожие на оранжевые казенные кителя. На гулких громоздких скрипучих тумбах пестрые, пахнущие клейстером афиши. Галочий гомон колышется в сухом саратовском небе. Бой гимназистов с реалистами — на мягкой подстилке кленовых листьев. Реалист Бабочкин Борис — самый молодой в классе, — редко бывает поколочен. Он быстр, ловок. Он недолюбливает белоподкладчиков. Драмкружок, организованный им в школе, носит имя Максима Горького. Тогда это было немалой дерзостью в городе крупной волжской буржуазии.

Революция застала Бабочкина тринадцатилетним мальчуганом. Слава Чапаева огненным суховеем долетает до приземистых домиков станции Саратов, опаялая воображение.

Великое множество путей лежало перед шестнадцатилетним «молodyм человеком XIX столетия» — Борисом Бабочкиным. Он кончил с блестящим списком успехов по всем наукам. Мог пойти в инженеры, ученые. Но он — не раздумывая — пошел в актеры.

Год ученья в московской театральной школе (он был сразу принят на старший курс), и вот не-

полных восемнадцати лет Бабочкин начал свой творческий путь.

Режиссеры не возражали против немного лекомысленной фамилии:

— Что-ж, ничего. Пускай. Невредно иметь на афише пару-другую таких оптимистических псевдонимов. Не всем же быть Струйскими, Гремиславскими, Мастодонтовыми. Мальчик же хочет специализироваться на комедином жанре.

Однако с мальчиком было хлопот немало. Поручаемые ему роли он норовил всегда играть не так, как было привычно сердцам главрежей. Главрежи сердились, кричали, толкали, но «мальчик» гнул свою линию.

Впервые я увидел Бориса Бабочкина в 1924 году осенью в дождливой Костроме, в какой-то исторической пьесе про Екатерину или Елизавету в главнейшей роли молодого поручика. Буквально раскрыв рот от удивления, я следил за совершенно небывалой трактовкой этой роли. Офицерик жил. И надо сказать — только один этот офицерик и жил во всем спектакле. Когда он уходил со сцены, сразу обнажалась механика театральной провинциальщины: «вывозил суфлер», накладывали «первачи», и щели павильона рычал помощник

режиссера, рычал, наверное, в наблюдательном пункте и сам постановщик:

— Зарезали!..

Спустя два года я с удовольствием прочел уже знакомую и много говорившую мне фамилию «Бабочкин» в списке актеров, приехавших к строителям Турксиба в гор. Фрунзе, столицу Горного Киргизстана.

Была замечательная весна у Тяньшаньских отрогов. На Бабочкина красовалась самаркандская тюбетейка веселой молодой расцветки. И сам он был — воплощенная молодость, веселый, едва сдерживающий мальчишескую буйность, разогретую солнцем Средней Азии.

«Мандат», «Мораль пани Дульской», «Вредный элемент» — репертуар был не из сложных, главным образом — развлекательный. Самыми серьезными пьесами сезона были «Железная стена» и «Предательство Дегаева». В последней Бабочкин играл Дегаева, но без труда отвоёвывал в руководителе дела Н. Дымова эту пьесу для своего бенефиса.

Можно было слегка опасаться, что Бабочкин втянется в развлекательный жанр. Но талант обладает свойством не тонуть даже и в более опасных глубях и спустя два

Нар. арт. Б. А. Бабочкин

года я уже видел Б. А. в кинокартине «Мятеж» по Фурманову.

Дебют был удачным. Уже в этой картине Бабочкин проявил те качества, которые помогли ему после так блистательно сыграть Чапаева.

Юмор, живость, точность рисунка — все эти качества, характеризовавшие Бабочкина на сцене, перешли с ним и на экран.

Во время работы над Чапаевым Бабочкин, несмотря на свою молодость, не был, как и Васильевы, новичком театрально-кинематографического искусства. Еще задолго до завершения фильма о Чапаеве Бабочкин сыграл уже ответственной роль Чацкого на сцене Госдрамы и репетировал в том же театре Дмитрия Самозванца.

Работа над Чапаевым не оказалась для Бабочкина легкой. Два года молодой артист отыскивал наилучшие решения трудных задач, в творческом содружестве с Васильевыми отшлифовывая кадры, которых ожидала такая слава.

— Я приходил домой с отчаянной головной болью — рассказывает Б. А. — валялся на диван и тупо смотрел часами в потолок, пересчитывая свои лягушки, поправляя которые предстояло в дальнейшей работе. Даже дочурке не удавалось отвлечь меня от мрачных мыслей. Нужно было не просто сыграть в батальном фильме, а передать стремительность грабидозной эпохи и величавую простоту ее героев. Немалая была опасность скатиться к трафарету, к штампованной позе, но я ежесекундно помнил, что величавый герой Чапаев был в то же время живым, ясным, жизнеутверждающим человеком и старался держаться как можно ближе к этому образу. Сильно помогал молодой возраст братьев Васильевых. Их не очень пугала моя враждебность к готовым формулам, они поощряли каждый простой человеческий штрих у всех участников коллектива. Помню, как почти прыгали от удовольствия наши Васильевы, когда, например,

Кмит-Петька находил свои ставшие знаменитыми жесты и интонации. В своих газетных и устных выступлениях после награды Бабочкин всячески подчеркивает, что он рассматривает решение ЦИК СССР о своем звании, как награждение всей советской артистической молодежи.

— Нашему молодняку как бы сказано — работайте честно, с азартом с упорством, и каждый может рассчитывать на высокое внимание партии и страны.

Дело, конечно, не только в молодости, хотя бесспорно и молодость сама по себе уже представляет великое качество в советской стране. Дело и не в одной только талантливости, как ни обилии ею Бабочкин.

Дело заключается и тут в ОБЛАДЕНИИ ТЕХНИКОЙ.

Бабочкин знает это.

Работа над собой — вот что было постоянным, хотя и не афишируемым принципом будущего народного артиста.

На одну самую пустячную роль Бабочкин не делал под суфлера. В отличие от многих провинциальных артистов он никогда не нуждался в суфлере. Так же в отличие от многих и многих актеров он непрестанно развивал себя самонаблюдением, следил за событиями текущей политики, интересовался экономическими и социальными вопросами, историей, классиками.

Готовясь к Чапаеву, Бабочкин, по примеру Васильевых, не только объездил районы великой эпопеи, выспрашивая очевидцев о том, как Чапаев выглядел, говорил, держался на коне, улыбался и т. д. Он перечел всю литературу как общую, так и специальную, военнотехническую, относящуюся к вопросу.

Ну, и конечно, не пожалел об этой подготовке. На пленке он появился в своей знаменитой отныне тачанке не беспомощной маршонеткой хотя бы и сверходаренного режиссера, а глубоко понятым и прочувствованным Чапаевым, столь тонко воспроизведенным, что даже родная дочь Василия Ивановича ощутила в нем подлинный образ своего отца, а ближайшие соратники Чапаева не перестают изумляться полноте сценической иллюзии.

— Ну, прямо живой Чапай. И лицо, и посыл, и говор даже...

Доктор Мей Лань-Фан, «первый сын грушевого сада», в знак почтения к создателю образа Чапаева подарил ему свои творческие альбомы. При ознакомлении с этими альбомами выяснилось, что Мей Лань-Фан прекрасный рисовальщик.

— Он рисует гораздо лучше, чем я, — заволновался Бабочкин. — Надо его в этом догнать... Актеру полезно быть рисовальщиком...

Мечтой Бабочкина, уже находящейся в стадии реализации, является овладение режиссерским искусством. Для малой сцены Госдрамы он готовит «Кукольный дом» («Нора») Ибсена.

Таков сегодняшний советский актер.